

A 10.02.07
H-154

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ՇԱՀԱՆԵ ԵԳՈՐԻ ՆԱԿՈՅԱՆ

ՇԱՀԱՊԱԿԱՆ ԲԱՐԴ ՀԱՄԱԴԱՍԱԿԱՆ ՆԱԽԱԴԱՍՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ

ԳՈՐԾԱՌԱԿԱՆ ՀԵՌԱՆԿԱՐԸ

(անգլերենի նյութի հիման վրա)

ժ. 02.07 – «Գերմանական լեզուներ» մասնագիտությամբ
բանասիրական գիտությունների բեկնածուի գիտական
աստիճանի հայցման ատենախոսության

ՍԵՂԱՍԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ – 2011

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАВОЯН ШАГАНЕ ЕГОРОВНА

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА В СЛОЖНОСОЧИНЕННЫХ СОЮЗНЫХ

ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

(на материале английского языка)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.02.07 – «Германские языки»

ЕРЕВАН – 2011

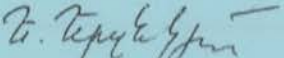
Ատենախոսության թեման հաստատվել է Երևանի Վ. Բրյուսովի անվան պետական
լեզվաբանական համալսարանում:

Գիտական ղեկավար՝ Բ.Գ.Ք., դոց. Կ.Ա. Վելյան
Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝ Բ.Գ.Ղ., պրոֆ. Կ.Շ. Աբրահամյան
Բ.Գ.Ք., պրոֆ. Ե.Ս. Մխիթարյան
Առաջատար կազմակերպություն՝ Ռուս-հայկական (պլավոնական)
պետական համալսարան

Ատենախոսության պաշտպանությունը կայանալու է 2011թ. մայիսի 13-ին,
ժամը 13:30-ին, ԲՈՂ-ի՝ ԵՊՀ-ում գործող 009 մասնագիտական խորհրդի նիստում:
Հասցե՝ 0049, ք. Երևան, Ալեք Մանուկյան 1:

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ ԵՊՀ գրադարանում:

Մեղմագիրն առաքված է 2011թ. ապրիլի 8-ին:

Մասնագիտական խորհրդի
գիտական քարտուղար՝ Ե.Լ. Երզնկյան

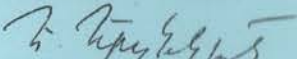
Тема диссертации утверждена в Ереванском государственном лингвистическом
университете им. В. Брюсова.

Научный руководитель՝ Կ.Ֆ.Ն., доцент К.А. Велян
Официальные оппоненты՝ Դ.Ֆ.Ն., проф. К.Ш. Абрамян
Կ.Ֆ.Ն., проф. Е.С. Мхитарян
Ведущая организация՝ Российско-Армянский (славянский)
государственный университет

Защита диссертации состоится 13 мая 2011г. в 13:30 на заседании специализированного
совета 009 при Ереванском государственном университете по адресу: 0049, г. Ереван, ул.
А. Манукяна 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ЕГУ.

Автореферат разослан 8 апреля 2011г.

Ученый секретарь
специализированного совета՝ Ե.Լ. Երզնկյան

22.15-2011

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В последнее время возрастающий интерес лингвистов к различным аспектам коммуникации привел к всестороннему изучению коммуникативного аспекта предложения, а именно, функциональной перспективы предложения. Учение о функциональной перспективе предложения, возникшее более ста лет тому назад, оформилось в самостоятельное направление в синтаксисе и заключается в изучении коммуникативного аспекта предложения, в частности в рамках простого предложения. Тем не менее, функциональная перспектива практически не исследована на уровне сложного предложения, и в частности сложносочиненного предложения.

В настоящей работе исследуется функциональная перспектива в сложносочиненных союзных предложениях в английском языке.

Выбор темы исследования обусловлен тем, что функциональная перспектива в сложносочиненном предложении недостаточно исследована, в отличие от простого и сложноподчиненного предложений. В результате исследования можно выявить существенные признаки коммуникативной семантики сложносочиненных союзных предложений в английском языке.

Вопреки распространенному мнению о том, что сложносочиненное предложение состоит из двух и более **равноправных** единиц, мы считаем, что в предложениях данного типа одна из предикативных групп может выступать коммуникативно доминантной, указывать на более важную информацию, что вызывает деление компонентов на более и менее важные с точки зрения переданной информации.

Научная **новизна** работы состоит в том, что в результате исследования выявляются коммуникативные особенности сложносочиненных союзных предложений в плане функциональной перспективы.

Актуальность исследования определяется, прежде всего, его коммуникативной направленностью. Всестороннее развитие современного мира служит толчком для более интенсивного общения между народами, в котором особое место занимает именно речевая коммуникация.

Целью исследования является выявление особенностей развития функциональной перспективы в сложносочиненных союзных предложениях и представление структурных типов и коммуникативно-семантических отношений в данных структурных предикативных группах в сложносочиненных союзных предложениях в английском языке.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи** исследования:

1) выяснение структурных особенностей синтаксических единиц объемом в сложносочиненное союзное предложение;

2) выявление типов семантических отношений между структурными компонентами изучаемых синтаксических единиц;

3) описание всего арсенала синтаксических и лексических средств выражения темы и ремы в сложносочиненных союзных предложениях;

4) представление коммуникативных моделей сложносочиненных союзных предложений.

Объектом такого исследования является непосредственно сложносочиненное союзное предложение, а **предметом** исследования - коммуникативное членение данного типа предложений.

Для исследования функциональной перспективы сложносочиненных союзных предложений в современном английском языке мы пользовались следующими **методами** исследования:

1. контекстуальным методом;
2. трансформационным методом;
3. методом моделирования;
4. количественным и статистическим методами.

Мы рассматриваем как сложносочиненные предложения в целом, так и их компоненты со структурной и коммуникативной сторон.

Теоретическое значение исследования проблемы функциональной перспективы в сложносочиненном союзном предложении состоит в том, что выводы, полученные в результате проведенного исследования, позволяют глубже осмыслить коммуникативные и структурные особенности данного типа предложений в английском языке, а также способствовать дальнейшей разработке коммуникативной грамматики.

Практическая ценность диссертации вытекает, прежде всего, из того, что результаты исследования функциональной перспективы в сложносочиненном предложении могут быть использованы на курсе синтаксиса английского языка, теоретической грамматики, в дипломных работах по грамматике в высших учебных заведениях.

Фактическим материалом для исследования послужили художественные произведения англоязычных авторов. Для анализа были выбраны произведения английских и американских писателей конца 19-го, 20-го и 21-го веков.

Апробация работы: основные положения и результаты исследования были представлены в докладах и материалах республиканских научных конференций.

По теме диссертации опубликованы три статьи.

Структура и основное содержание работы: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка сокращений и двух приложений.

Во введении обосновывается актуальность, определяется объект и предмет исследования, его цели и задачи, указываются методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, излагается современное состояние

теории функциональной перспективы в отношении сложносочиненного союзного предложения.

В первой главе, которая состоит из двух подглав, представлена краткая история развития учения о сложном предложении, в частности в английском языке. Дается критический анализ литературы по сложносочиненным предложениям в советской, отечественной и зарубежной лингвистике в работах В. В. Виноградова, В. А. Белошапковой, Э. И. Коротаевой, В. И. Ярцевой, И. П. Распопова, Г. Джаукяна, Дж. Несфильда, Дж. Керма, Е. Крейзинги, М. Л. Бернс, Н. Фебб, Д. Кристалла, в корпусной лингвистике (<http://wikipedia.com>, <http://eslbee.com>) и так далее.

Теории сложного предложения развивались в следующем направлении. У античных философов учение о предложении заменялось учением о периоде, который отождествлялся с предложением. Предложения были классифицированы по цели высказывания. Уже в 17-18 веках, в английском языке под влиянием грамматики Пор – Рояля, развивалось учение о периоде и вместо грамматической терминологии оперировали логическими терминами. Предложения рассматривались с позиций пунктуации.

В первой половине 19-го века дихотомическая классификация предложения (деление на простые и сложные) сменилась трихотомической классификацией, что явилось следствием исследований по уточнению структуры сложного предложения (простые, сложные и комплексные).

В 20-м веке в разделении предложений внесли коррективы, и в центре внимания оказались семантические отношения между частями сложного предложения (простые, двойные и множественные). Трихотомическая классификация предложений с подразделением сложных предложений на двойные и множественные используется до сих пор. При этом появление и развитие новой классификации не приводит к исчезновению предшествующей.

Далее рассматриваются отношения и определения сложносочиненных предложений, представленные в современном языкознании и, в частности, в англистике, сопоставление которых позволяет выявить общие черты и особенности представленных теорий. Проанализировав и сопоставив подходы лингвистов, занимающихся проблемой сложносочиненных союзных предложений, приходим к выводу, что существует два основных положения, относительно природы сложносочиненных предложений.

1. Одна группа лингвистов (В.В. Виноградов, М. Абемян, В. А. Белошапкова, И. С. Поспелов, Э.И. Коротаева, С. Е. Крючков, Л. Ю. Максимов и др.) выдвигает точку зрения о семантической несамостоятельности частей сложносочиненного предложения как единого синтаксического целого.

2. Другая группа советских и отечественных лингвистов (Л. С. Бархударов, Д. А. Штеллинг, Г. В. Колшанский, А. М. Мухин, Э. Б. Джаукян, Ф. Г. Хлгатян и др.), а также ряд зарубежных лингвистов (Е. Крейзинга, Дж. Керм, Л. Кимбал, Дж. Несфилд) выражают мнение о функциональной самостоятельности частей сложного предложения.

Современная интерпретация сложносочиненных предложений в зарубежной литературе состоит в том, что сложносочиненное предложение состоит из двух или более независимых компонентов (И. Фебб, Д. Кристал). Зарубежные англисты большое внимание уделяют семантическим отношениям сочинительных компонентов и соединительным средствам (союзам).

Таким образом, общепризнанным, традиционным является мнение, что компоненты сложносочиненного предложения взаимообусловлены и взаимозависимы, функционируют как единое коммуникативное целое. Сложносочиненное предложение также обладает семантической и структурной целостностью.

В результате сопоставительного анализа вышеуказанных подходов к теории сложносочиненного предложения мы приходим к выводу, что в составе сложносочиненного предложения компоненты не утрачивают свойств простого предложения. В сложносочиненных предложениях каждое из составляющих самостоятельно с **формальной** точки зрения, однако в коммуникативном плане «простые» предложения утрачивают самостоятельность. Спецификой сложносочиненного предложения является наличие соединения отдельных предложений и смысловой целостности, которая достигается семантическими и структурными свойствами.

Во второй главе представлена история учения о функциональной перспективе предложения в индоевропейском языкознании и, в частности, в англистике.

Зачатки учения об актуальном членении предложения появились уже с 18-го века в работах немецких, французских и швейцарских ученых. Актуальное членение предложения рассматривалось в логическом аспекте и сводилось к словопорядку в предложении. Смена логического направления психологическим привела к исследованиям актуального членения предложения с позиций речемыслительных процессов. Свой вклад в развитие учения о функциональной перспективе предложения, в частности, внесла психологическая школа Г. Габеленца и Г. Штейнталя. Впервые понятия психологического субъекта и психологического предиката были введены Г. Габеленцом как две синтаксические категории, играющие важную роль при построении предложения в любом языке.

Позже теория актуального членения предложения была развита Пражской лингвистической школой, основоположником которой является В. Матезиус. Наиболее существенным вкладом Пражской

лингвистической школы в синтаксисе явилось учение об актуальном членении предложения, в основе которого лежит мысль о принципиальном различии между двумя возможными способами анализа предложения: формальным членением, выделяющим подлежащее и сказуемое и раскрывающим грамматическую структуру предложения, и членением на тему и ремю. Пражская лингвистическая школа выдвинула вопросы, связанные с отношением между языком и действительностью, а также между языком и окружающими его структурами.

Присоединяясь к мнению предшествующих исследователей проблемы АЧП, В. Матезиус оперирует терминологией А. Вейля и его аргументами. Исследование порядка слов в английском языке привело В. Матезиуса к заключению о том, что актуальное членение встречает противодействие грамматического членения предложения, что подтверждается его высказыванием о том, что актуальное членение предложения выявляется в речевом акте коммуникации. Отсутствие актуального членения означает присутствие только формального синтаксического членения, которое, не будучи актуализированным, лишено смысла. Без актуального членения предложения язык не мог бы служить орудием общения между людьми и перестал бы существовать. Актуальное и формальное членение предложения неразрывно связаны друг с другом механизмом взаимного переосмысления логико-грамматических ассоциаций.

Среди других исследователей теории актуального членения предложения отметим К. Бооста, который был первым, кто широко употребил термины «тема» и «рема» и подчеркнул тот факт, что «предложение воспринимается как единство темы и ремы».

Чешский ученый Я. Фирбас заменяет термин «актуальное членение предложения» на «функциональную перспективу предложения» и заимствует из работы К. Бооста термины «тема» и «рема». Под ФПП Я. Фирбас подразумевает распределение степени коммуникативного динамизма между элементами предложения [Фирбас 1965; 39 - 59]¹.

Степень коммуникативного динамизма (КД) - это та сила, с которой данный элемент предложения способствует продвижению коммуникации, «толкает» коммуникацию вперед. В соответствии с характером человеческого мышления и характером линейного построения предложения, элементы предложения располагаются в тема - рематической последовательности по степени нарастания коммуникативного динамизма. Отклонение же от этого правила, как полагает Я. Фирбас, сигнализируется или семантической структурой предложения или контекстом. Согласно данной концепции, элемент предложения, имеющий наименьшую степень коммуникативного

¹ **Firbas J.** Thoughts on the communicative function of the verb in English, German and Czech - 5th edition, prepared by J. Firbas. Prague, 1965. - p. 39 - 59.

динамизма, составляет тему высказывания, а те элементы, которые несут КД в наивысшей степени, образуют рему. По положениям, выдвинутым Я. Фирбасом, тема и рема являются **полярными частями высказывания**, между которыми существует «переход».

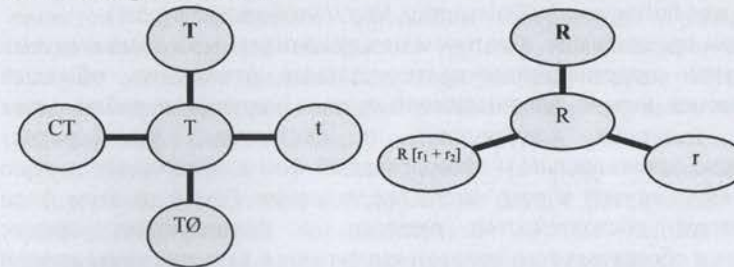
Принцип функциональной перспективы предложения, предложенный Я. Фирбасом, нам представляется наиболее целесообразным и объективно правильно отражающим основные градации на уровне коммуникативного синтаксиса. Мы придерживаемся основных положений теории коммуникативного динамизма, и анализ практического материала в работе основан на принципах КД Я. Фирбаса.

Таким образом, элементы функциональной перспективы предложения определяются степенью коммуникативного динамизма. Информационная структура предложения выражается посредством определенного расположения смысловых групп на определенных позициях в высказывании. При этом выражение информативного центра предложения (ремы) служит определяющим фактором при анализе функциональной перспективы предложения. Компонентами информативной структуры являются смысловые группы, оформленные различными членами предложения. Степень информативности смысловой группы складывается из ее общей семантической весомости и контекстуальных факторов широкого и узкого значения. Из представленного множества терминов компонентов функциональной перспективы предложения, в основном, мы оперируем терминами «тема» и «рема» при анализе коммуникативной структуры сложносочиненных союзных предложений в английском языке.

В третьей главе представлен анализ сложносочиненных союзных предложений с союзами *and*, *but*, *for* и полипредикативных сложносочиненных предложений. Выбор именно этих союзов обусловлен рядом факторов. Союз *and* представляет интерес в плане широкой семантики типов отношений данного союза, а союз *but* - разновидностью представленных противительных отношений. Выбор союза *for* обусловлен тем, что, наряду с анализом функциональной перспективы предложений с чисто сочинительными союзами, мы сочли целесообразным рассмотреть таких предложений, компоненты которых соединены союзом, который может толковаться как сочинительный, так и подчинительный. Заметим, что для анализа мы выбрали только *сложносочиненные* предложения с союзом *for*.

В данной части диссертации при анализе функциональной перспективы сложносочиненных союзных предложений учитывается контекстуальный фактор, семантический фактор и фактор линейзации, тип связи между предикативными группами в пределах всего сложносочиненного предложения. При составлении коммуникативных моделей предложений мы пользуемся следующими символами, которые

были разработаны нами в процессе анализа ФП сложносочиненных союзных предложений:

T – тема
 T – выделенная (маркированная) тема
 t – подтема
 TØ – нулевая тема
 CT – сложная тема

R – рема
 R – доминантная рема
 r – подрема
 R [r₁ + r₂] – усложненная рема

В моделях также используются символы “Tr.” – переходный элемент и “Dt” – детерминант. В скобках [...] представлены составные части темы \ ремы.

В сложносочиненных предложениях союз *and* может объединять два высказывания в одно сложное синтаксическое целое, при котором изложенное в первом высказывании поведение, состояние или действие одних лиц, явлений или предметов является мотивом, объяснением поведения, состояния или действия других лиц, явлений или предметов, о которых говорится в присоединенном высказывании.

1. [“Yes; she has a boy and a girl. They’re both at school.”] The subject was exhausted, and we began to talk of other things. (Maugham, p. 20)

В предложении в первой предикативной группе представлено состояние завершенности темы разговора, что является причиной того действия, которое описано во второй предикативной группе. Предыдущий контекст способствует объективному распределению компонентов функциональной перспективы в пределах сложного предложения. Первая предикативная группа представлена в качестве темы всего сложного предложения, за которым следует рема предложения, которая, в свою очередь, состоит из своих подтемы и подремы. Коммуникативную структуру данного предложения можно представить следующим образом: T [t₁ + r₁], + and + R [t₂ + tr. + r₂].

Объективный тема – ремный порядок нарушается зависимости от коммуникативной направленности сообщения. Например:

2. [No! One woman was not the same as another]. Many a time had he tried to think that in the old days of his thwarted married life; **and** he had always failed. [He was failing now]. (Galsworthy, <http://www.gutenberg.net>)

В данном предложении, в котором между сочиняемыми компонентами присутствуют сопоставительно-противительные отношения, обычный порядок членов первой предикативной группы нарушен и наблюдается частичная инверсия подлежащего и сказуемого, что придает предложению эмоционально – экспрессивный фон и превращает первую предикативную группу в ремю всего предложения. Ремой на этом фоне представляется обстоятельство времени, а последующие прямое дополнение и обстоятельство времени выступают в качестве темы данной предикативной группы. Из анализа данного предложения следует, что первая часть является выделенной ремой для всего ССП. Коммуникативная модель данного предложения:

R [r₁ + t₁] + **and** + T [t₂ + r₂].

В ходе анализа сложносочиненных союзных предложений с союзом **and** (а также предложений с союзами **but**, **for** и полипредикативных предложений) были выявлены следующие варианты распределения компонентов функциональной перспективы в пределах сложносочиненного предложения. В качестве **рема** может выступать целая предикативная группа, в составе которой находятся **подтема** и **подрема** данной части. Рема определенной предикативной группы или целого предложения может быть **усложненной**, сформированной из нескольких ремаобразующих частей. Определение **доминантной ремы** зависит от лексического наполнения предикативной группы. Размещение темы в конечной позиции обусловлено выделением именно темы в составе предикативной группы. **Тема** также может быть **выделенной (маркированной)**, образуемой сочетанием детерминанта и подлежащего в фразоначальной позиции. Вышеуказанные составляющие ФПП выявляются посредством лексических, грамматических, просодических средств выражения. Сложносочиненные предложения с союзом **and** занимают первое место по частотности употребления – 55,6 %.

В предложениях, сочиненных противительным союзом **but**, порядок следования компонентов в противительно-уступительном значении фиксирован, так как подчинен логике всего высказывания и перестановка компонентов изменяет характер связи. Например, в предложении с описанием отношений (чувств) главных героев противительно-уступительные отношения формируются в контексте изменений в определенном временном отрезке:

3. Dulcie adored her mother-in-law **but** the past two years had been a definite strain. (Mansell, p. 35)

Компоненты ФП распределены следующим образом: предложение начинается с темы, выраженной собственным именем, группа сказуемого

выступает в качестве ремы, ремагическим ядром которой выступает сказуемое **adored**, на которое падает главное фразовое ударение, что является просодическим средством выражения ремы. Вторая предикативная группа начинается группой подлежащего, за которым следуют составное именное сказуемое. На тему второй части указывает наличие определенного артикля – **“the past two years”**, и начальная позиция подлежащего. Между темой и ремой данной части находится переходный элемент – **“had been”**. На ремю указывает наличие неопределенного артикля перед **“definite strain”**. Лексическая значимость компонентов второй предикативной группы сложносочиненного предложения, выраженная семантикой ее составляющих, позволяет нам считать тему и ремю доминантными для всего сложного предложения. Коммуникативная модель данного предложения:

T₁ + **R**₁ + **but** + **T**₂ + Tr. + **R**₂.

В сложносочиненных предложениях с противительным союзом **but** замечаем отличные по характеру распределения темы и ремы предложения. В качестве ремы предикативной группы обычно выступает группа сказуемого, однако встречаются предложения, где первая предикативная группа в целом является ремагической, что определяется предыдущим контекстом. В случаях, когда вторая предикативная группа выступает в качестве ремы, важную роль играют семантика составляющих ее компонентов и позиционный фактор. При сопоставительно-противительной связи, если темы в группах представлены разными субъектами состояния или действия и противопоставляются все составляющие предикативных групп, обе предикативные группы являются ремагическими, в составе которых присутствуют свои подтема и подрема. При одном и том же субъекте состояния/действия в каждой предикативной группе есть свои тема и рема без их дальнейшего разделения на подтемы и подремы. В ССП с противительным союзом **but** тема выражена группой подлежащего, которое в результате инверсии может занимать фразоконечную позицию в целях выделения именно темы, которая может быть подчеркнута также лексическими средствами. Встречаются предложения, в которых индикаторы темы содержат **ремагический оттенок**. В таких предложениях нарушен либо объективный порядок следования данной и новой информации, либо изменены функции средств выражения ФПП, в силу определенного замысла автора, который поясняется в определенном контексте во взаимодействии с семантическим фактором и фактором линеаризации.

Выборка практического материала позволяет нам утверждать, что в английском языке по частоте употребления сложносочиненные предложения с союзом **but** занимают второе место после сложносочиненных конструкций с союзом **and** – 29,6 %.

В сложных предложениях с союзом *for* синтаксическое равноправие двух находящихся в грамматической связи предложений возможно в том случае, когда одно из предложений относится ко всему другому предложению в целом, а не к какому-либо одному слову в составе этого предложения. Характер соотносительности соединяемых союзом *for* предложений в составе сложного предложения устанавливается при сопоставлении смыслового содержания этих предложений.

Среди предложений, соединяемых союзом *for*, отчетливо выделяется группа примеров, где союз *for* присоединяет компонент, в котором содержится не причина, а скорее **пояснение, обоснование, аргументация**, часто имеющую лишь дополняющий характер. Предложение, вводимое союзом *for*, в этом случае представляет добавочную мысль, которая относится ко всему первому компоненту и в этом случае главной ремой всего сложного предложения выступает первый сочиняемый компонент. Например:

3. They met daily in that strange and solemn interval, the twilight of the morning, in the violet or pink dawn; **for** it was necessary to rise early, so early here. (Hardy, p. 139)

Тема первой предикативной группы представлена личным местоимением “they” в функции подлежащего. Сочетание “met daily” является переходным элементом, поскольку лексическое содержание представленных элементов обладает **меньшей семантической весомостью**, чем содержание последующих элементов в функции обстоятельства времени. Приложения “the twilight of the morning” и “in the violet or pink dawn” в составе первой предикативной группы являются описательными элементами, дополняют рему первой предикативной группы, подчеркивают ее, делают семантически более весомой. Так, данный компонент является главной ремой для всего сложного предложения. Конструкцией “it is ... to do (be) ...” вводится новое сообщение, с рематическим ядром “so early”, на которое падает логическое ударение. Кроме этого, наречие “so”, подчеркивая наречие “early”, эмфатически выделяет его. Повторение наречия “early” является индикатором ремы, при его отсутствии мы посчитали бы ремой “necessary”, однако в данном случае “is necessary” выступает в качестве переходного элемента, то есть в данном предложении рематическое ядро смещается. Таким образом, первую рематическую группу, благодаря семантической весомости своих компонентов, можно считать главной ремой всего сложного предложения. Коммуникативная модель данного предложения:

$R_1 [t_1 + tr. + r_1 + r_2 + r_3]; + \text{for} + R_2 [t_2 + tr. + r_2].$

В предикативных группах, соединяемых союзом “for”, сообщение содержится в парном компоненте: в предикативной группе, вводимой союзом “for”, содержится сообщение, дополнение того, о чем говорится в предыдущем, то есть это сообщение не дается в плане развертывания

описываемых событий, в одном плане с общей линией повествования. Поэтому компоненты, соединяемые союзом “for”, располагаются не в одной плоскости, а в разных плоскостях; компонент, вводимый союзом “for”, как бы надстраивается над другим компонентом, с которым он соединен.

В предложениях, которые соединяются союзами “and”, “but”, сообщения, представленные до и после союза, даются независимо от характера выражаемых в этих компонентах смысловых отношений в одном плане – в плане линейного развертывания описываемых событий.

В сложносочиненных предложениях с союзом *for* рема, как правило, находится в первом сочиняемом компоненте, в отличие от предложений с союзами *and* и *but*, где рема всего предложения в большинстве случаев находится во втором компоненте.

Сложносочиненные союзные предложения с союзом “for” по частотности употребления занимают четвертое место – 4,5 %.

В сложносочиненных союзных предложениях количество составных частей может превышать двух, и в таких полипредикативных предложениях наблюдается сочетание разных или тождественных союзов. В целом, в полипредикативных предложениях в качестве рематической доминанты выступает конечная предикативная группа. Отношения между предикативными группами определяются типом союза, которым вводится соответствующий компонент. Однако нами были обнаружены предложения, в которых доминантная рема может занимать фразоначальную позицию, а предикативные группы, вводимые союзами, выполняют пояснительную функцию. Например:

4. [When, therefore, in June of 1900 he went to Paris, it was but his third attempt on the centre of civilization.] This time, however, the mountain was going to Mahomet; **for** he felt by now more deeply civilized than Paris, and perhaps he really was. (Galsworthy, <http://www.gutenberg.net>)

Из предшествующего предложения мы понимаем, что качественные изменения, произошедшие в герое, позволяют ему чувствовать себя более цивилизованным, чем раньше, более развитым, чем город, сравниваемый с “горой”, которым он когда-то восхищался. Следовательно, в рассматриваемом предложении рематическим ядром выступает именно “the mountain”, а предшествующие существительному сочетание “this time, however” подчеркивают, как им присуще, рему данной предикативной группы и всего предложения. Первая предикативная группа отделяется от второй точкой с запятой, что делает данную часть более выделенной. Вторая часть вводится союзом *for*. Тема представлена личным местоимением “he”, а рема – группой сказуемого, состоящей из составного именного сказуемого “felt ... civilized”, обстоятельствами “by now” и “more deeply”. Логическое ударение на обстоятельство времени делает его рематическим ядром данной части. Между первыми двумя компонентами в целом и третьим компонентом наблюдаем

присоединительные отношения. Тема в третьем компоненте выражена личным местоимением "he", то есть тема второй части повторяется. Частица "perhaps" уменьшает рематичность элементов данной предикативной группы. Логическое ударение, падающее на обстоятельство времени, которое эмфатически подчеркивает рему, превращает его в рематическое ядро третьей части и является просодическим средством выражения рематичности. Коммуникативная структура предложения: Dt + R₁ + for + T₂ + R₂ + and + T₃ + R₃.

В коммуникативном плане в полипредикативном предложении первая и третья предикативные группы могут быть темами, тогда как вторая предикативная группа рематична, на что указывает факт неупоминания в предшествующем контексте. Например:

1. [Then I needed to rest.] I had to close my eyes immediately, and the pain punched a big hole in the morphine, and yet still I slept. (Parsons p. 34)

В каждой из представленных предикативных групп есть своя подтема и подрема. Частицы "yet still" в третьей предикативной группе эмфатически выделяют ее, и в коммуникативном плане данная группа находится на ступень выше первой предикативной группы, которая тоже тематична, но ниже второй, которой вводится новая информация. Таким образом, третью предикативную группу мы считаем выделенной темой всего предложения. На рему второго сочиняемого компонента, помимо неупоминания в предшествующем контексте, также указывает неопределенный артикль и лексическая весомость его структурных частей. Коммуникативный состав данного предложения: T₁ [t₁ + r₁], + and + R₂ [t₂ + r₂], + and + T₃ [t₃ + r₃].

По частотности употребления полипредикативные предложения занимают третье место – 10,2 %.

В конце третьей главы коммуникативные модели сложносочиненных предложений обобщаются в таблицах, в которых модели с объективным порядком и модели с субъективным порядком следования компонентов функциональной перспективы предложения представлены в отдельных строках таблиц.

Таблица 1

<p>Модели с союзом and с объективным порядком следования компонентов ФПП</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. T₁ + R₁ + and + T₂ (R₁) + R₂ ([r₁ + r₂ + r₃]) 2. T₁ + R₁ ([r₁ + r₂]) + and + R₂ ([t₂ + r₂]) 3. [Dt + t₁] + R₁, + and + R₂, + and + (T₂) + R₃ <div style="text-align: center;">□ CT₁</div> 4. T₁ + R₁ + and + R₂ [t₂ + r₂ + t₃ (T₁)] 5. T₁ + Tr. + R₁, + R₂ [r₂ + t₂ (R₁)] 6. [TØ] R₁ + and + T₂ + R₂ 7. T [t₁ + r₁], + and + R [t₂ + tr. + r₂] 8. T₁ + R₁ + and + T₂ + R₂
---	--

<p>Модели с союзом and с субъективным порядком следования компонентов ФПП</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. R₁ + T₁ + and + T₂ + R₂ 2. R [r₁ + t₁] + and + T [t₂ + r₂] 3. R₁ ([t₁ + r₁]), + and + R₂ [t₂ + r₂]
--	---

Таблица 2

<p>Модели с союзом but с объективным порядком следования компонентов ФПП</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. T₁ + R₁, + but + T₂ + R₂ 2. T₁ + R₁, + but + T₂ [R₁] + R₂ 3. T₁ + R₁ + but + T₂ + Tr. + R₂ 4. T₁ [t₁ + Tr. + r₁] → R₁, + but + T₂ + R₂ 5. [Dt + t₁] + R₁, + but + T₂ + R₂ <div style="text-align: center;">□ CT₁</div> 6. T [t₁ + r₁], + but + R [t₂ + r₂] 7. T₁ + R₁, + but + R₂
<p>Модели с союзом but с субъективным порядком следования компонентов ФПП</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. R₁ + T₁, + but + T₂ + R₂ ([r₁ + r₂]) 2. R₁, + but + T₂ + R₂ 3. R₁ + T₁ + but + T₂ + R₂

Таблица 3

<p>Модели с союзом for с объективным порядком следования компонентов ФПП</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. T₁ + R₁, + for + T₂ + Tr + R₂ 2. T₁ + R₁ + for + T₂ + Tr + R₂ 3. T₁ + R₁, + for + R₂
<p>Модели с союзом for с субъективным порядком следования компонентов ФПП</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. R [r₁ + t₁] + for + T [t₂ + r₂] 2. R₁ + Tr + T₁, + for + R₂ 3. R₁ + for + R₂ 4. R₁, + for + R₂ [Dt + t₂ + r₂] <div style="text-align: center;">□ CT₂</div> 5. R₁ [t₁ + tr. + r₁ + r₂ + r₃]; + for + R₂ [t₂ + tr. + r₂]

Таблица 4

<p>Модели полипредикативных предложений с объективным порядком следования компонентов ФПП</p>	<p>1. And + T₁ + R₁ + so + T₂ + R₂ 2. And + T₁ + R₁ + and + T₂ + R₂, + and + R₃[t₃ + r₃] 3. T₁ + R₁, + T₂ + R₂, + and + T₃ + R₃ 4. [Dt₁+t₁]+R₁,+T₂+R₂;+R₃;+and+Dt₄+R₄ ┌ CT₁ 5. T₁ + R₁ + T₂ + R₂ + but + T₃ + R₃ 6. T₁ + R₁ + and + T₂ + R₂ + but + T₃+R₃</p>
<p>Модели полипредикативных предложений с субъективным порядком следования компонентов ФПП</p>	<p>1. Dt + R₁ + for + T₂ + R₂ + and + T₃+R₃</p>

В заключении даны общие теоретические и практические выводы, вытекающие из данного исследования.

Результаты позволяют говорить о несомненной взаимосвязи между компонентами функциональной перспективы и теми отношениями, в которых находятся компоненты соединенные сочинительными союзами. При включении в конкретную речевую ситуацию расположение элементов данной и новой информации сохраняется или меняется в соответствии с информативной организацией предложения.

В результате исследования проблемы функциональной перспективы в сложносочиненных союзных предложениях в английском языке мы пришли к следующим выводам:

1. При **присоединительной** связи компоненты сложносочиненного предложения с союзом and, как правило, имеют равнозначную коммуникативную нагрузку, в результате чего обе предикативные группы сложносочиненного предложения являются ремами: R₁ + and + R₂ [t₂ + r₂].

2. В силу семантических особенностей компонентов предикативных групп мы выделяем **доминантную рему** всего сложного предложения, что обусловлено лексическим наполнением компонентов сложного предложения. Информативно более важную предикативную группу считаем доминантной ремой всего предложения: T₁ + R₁ + and + R₂. Наличие пунктуационных маркеров подчеркивает важность именно той предикативной группы, которую они завершают.

3. Детерминант во фразоначалной позиции в сочетании с подлежащим образуют **сложную тему**, которая для всего сложного предложения является **выделенной** (маркированной), тогда как доминантная рема в этом случае находится в фразоконечной позиции:

[Dt + t₁] + R₁ + and + R₂.

┌
CT₁

4. При **пояснительной** связи в ССП с союзом and доминантная рема в основном занимает фразоконечную позицию: T₁ + R₁ + and, + R₂.

5. Сложносочиненные предложения с союзом and, между компонентами которых наблюдаются **сопоставительно-противительные** отношения, характеризуются противопоставлением всех членов предикативных групп и, следовательно, обе предикативные группы рематичны: R₁ [t₁ + r₁] + and + R₂ [t₂ + r₂].

6. **Причинно-следственный** тип отношений в ССП с союзом and диктует такие особенности дистрибуции компонентов ФПП, при котором рематичной является фразоконечная предикативная группа. Выраженное конечной предикативной группой состояние или действие субъекта вытекает из коммуникативного содержания первого компонента, содержание которого является мотивом, объяснением последующего состояния или действия: T [t₁ + r₁] + and + R [t₂ + r₂].

7. В сложносочиненных предложениях с союзом and, компоненты которых находятся в **условно-следственных** отношениях, в первом сочиняемом компоненте, выраженном глаголом в повелительном наклонении, тема формально отсутствует (нулевая тема): [TØ]R₁ + and + T₂ + R₂.

8. В сложносочиненных предложениях с союзом but при **сопоставительно-противительной** связи, если темы в предикативных группах представлены **разными** субъектами состояния или действия, первая группа является темой, в составе которой существуют свои подтема и подрема, вторая – ремой со своими подтемой и подремой: T [t₁ + r₁] + but + R [t₂ + r₂].

9. В сложносочиненных предложениях с союзом but рема второй предикативной группы является главной ко всему сложному предложению. Лексическая значимость компонентов второй предикативной группы ССП, выраженная семантикой ее составляющих, превращают тему и рему второй предикативной группы **доминантными** для всего сложного предложения.

10. В предложениях с союзом but с субъективным порядком темы и ремы в пределах одной предикативной группы, первая предикативная группа в целом является рематичной. Рема может быть также **усложненной**, состоящей из ремаобразующих частей: R₁ + T₁ + but + T₂ + R₂ [r₁ + r₂].

11. В ССП с союзом for, сочиняемый компонент, вводимый союзом, выражает **причину** и является темой. В отличие от предложений с союзами and и but, для которых характерна конечная позиция ремы всего сложного предложения, первый компонент, выражающий следствие, выступает в качестве ремы: R [r₁ + t₁] + for + T [t₂ + r₂]. Однако, если

предикативная группа, вводимая союзом *for*, уточняет ранее высказанную мысль, то она рематична.

12. Элемент доминантной ремы первой предикативной группы может превратиться в выделенную тему второй посредством замены одной части речи другой (личное местоимение – имя собственное): $T_1 + R_1 + for + T_2 + R_2$. В случае, когда в предшествующем контексте нет упоминаний о действии \ состоянии и о его субъекте представленном предложении, обе предикативные группы рематичны: $R_1 + tr + T_1, +for + R_2$.

13. В полипредикативных союзных предложениях с сочетанием союзов *and, but, for* в качестве рематической доминанты обычно выступает конечная предикативная группа. Отношения между предикативными группами определяются типом союзов, которыми вводится соответствующий компонент. Однако в предложениях главная рема может находиться и в фразоначальной позиции, что обусловлено семантикой компонентов первой предикативной группы: $Dt + R_1 + for + T_2 + R_2 + and + T_3 + R_3$.

14. Согласно нашим подсчетам, в плане функциональной частотности, структуры с последовательностью информации от темы к реме составляют примерно 75,9 %, а структуры с последовательностью информации от ремы к теме 24,1%.

Таким образом, результаты исследования показывают, что для английского сложносочиненного союзного предложения характерна прогрессивная последовательность смысловых групп. В большинстве английских ССП принцип организации синтаксических единиц не вступает в противоречие с коммуникативным принципом, регулирующим последовательность информативных элементов. Мы имеем все основания считать, что информативная организация предложения не наслаивается на синтаксическую структуру предложения, а выступает в качестве ее составной части. При этом большое значение имеет тип союза и отношения, в которых находятся предикативные группы в английском сложносочиненном союзном предложении.

**Основные положения диссертации опубликованы в
следующих статьях:**

1. К теории актуального членения в советском языкознании // “Կանթեղ” Գիտական հոդվածների ժողովածու, 3 (32): Երևան, “Ասողիկ”, 2009, էջ 74 - 78:

2. К вопросу о природе сложносочиненных предложений в английском языке // Ռոմանագերմանական լեզվաբանություն. տեսություն, մանկավարժություն և դասավանդման մեթոդիկա: Վ. Բրյուսովի անվ. ԵՊԼՀ, Երևան, “Լինգվա”, 2008, էջ 170 – 175:

3. Функциональная перспектива в сложносочиненном предложении с соединительным союзом *and* в английском языке // “Մխիթար Գոշ” գիտամեթոդական հանդես: Հասարակական գիտություններ 3 [23], Վանաձոր, 2009, էջ 24 - 29:

Շահանե Եգորի Եսվոյան

**Շաղկապական բարդ համադասական նախադասությունների
գործառական հեռանկարը
(անգլերենի նյութի հիման վրա)**

ժ. 02.07 – «Գերմանական լեզուներ» մասնագիտությամբ
բանասիրական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի
հայցման ատենախոսության

Ամփոփում

Սույն ատենախոսությունը նվիրված է անգլերենի շաղկապական բարդ համադասական նախադասությունների գործառական հեռանկարի ուսումնասիրմանը: Աշխատանքի գիտական նորույթն այն է, որ հետազոտության արդյունքում բացահայտվել են շաղկապական բարդ համադասական նախադասությունների հաղորդակցական յուրահատկությունները՝ գործառական հեռանկարի տեսանկյունից:

Այս աշխատանքի արդիականությունը հատկապես պայմանավորված է իր հաղորդակցական ուղղվածությամբ, քանզի ժամանակակից աշխարհում տեղի ունեցող բազմակողմանի սրընթաց զարգացումները հիմք են հանդիսանում ժողովուրդների ակտիվ հաղորդակցմանը, ուր իր ուրույն տեղն է զբաղեցնում լեզվական հաղորդակցությունը:

Ուսումնասիրության նպատակն է բացահայտել բարդ համադասական շաղկապական նախադասությունների գործառական հեռանկարի զարգացման առանձնահատկությունները և ներկայացնել անգլերենի նշված կառուցվածքային ստորոգական խմբերում հաղորդակցական-իմաստաբանական հարաբերությունները:

Նշված նպատակին հասնելու համար անհրաժեշտ է լուծել հետևյալ խնդիրները.

1. պարզել բարդ համադասական շաղկապական նախադասությունների կառուցվածքային առանձնահատկությունների դրսևորումները,

2. բացահայտել բարդ համադասական շաղկապական նախադասությունների կառուցվածքային բաղադրիչների միջև իմաստաբանական հարաբերությունները,

3. բացահայտել բարդ համադասական շաղկապական նախադասություններում թեմայի և ռեմայի արտահայտման շարահյուսական և բառային միջոցների ողջ պաշարը:

4. ներկայացնել բարդ համադասական շաղկապական նախադասությունների հաղորդակցական կաղապարները:

Աշխատանքի տեսական նշանակությունն այն է, որ հետազոտության արդյունքում արված հետևությունները թույլ են տալիս առավել խորությամբ իմաստավորել անգլերենի նշված տեսակի նախադասությունների հաղորդակցական առանձնահատկությունները, ինչպես նաև նպաստել հաղորդակցական քերականության հետազոտության զարգացմանը:

Ատենախոսության գործնական արժեքը բխում է նրանից, որ բարդ համադասական նախադասությունների գործառական հեռանկարի տեսակետի ուսումնասիրության արդյունքները կարող են օգտագործվել անգլերենի շարահյուսության, տեսական քերականության դասընթացներում և քերականությունից դիպլոմային աշխատանքներում:

Արդյունքները թույլ են տալիս խոսել գործառական հեռանկարի բաղադրիչների ու այն հարաբերությունների աներկբա փոխկապակցվածության մասին, որոնցում կան համադասական շաղկապներով կապակցված բաղադրիչներ:

“And” շաղկապով բարդ համադասական նախադասությունների վերլուծության արդյունքում հայտնաբերվել են թեմայի և ռեմայի հետևյալ առանձնահատկությունները. բաղիյուսական և բացատրական նախադասություններին բնորոշ են թեմայի և ռեմայի բաշխման բազմապիսությունը: Երկու ստորոգումային խմբերն էլ կարող են հանդես գալ որպես ռեմա՝ իրենց հերթին բաղկացած լինելով ենթաթեմայից և ենթառեմայից: Ամբողջ բարդ համադասական նախադասության գլխավոր ռեման սովորաբար գտնվում է երկրորդ նախադասության վերջում: Սակայն ներհակական, պատճառ-հետևանքային և պայմանական-հետևանքային կապերի առկայության դեպքում նախադասության գլխավոր ռեման զբաղեցնում է նաև առաջադաս դիրք, այսինքն տեղի է ունենում թեմայի և ռեմայի սուբյեկտիվ բաշխում: Պայմանական-հետևանքային նախադասություններին բնորոշ է թեմայի ձևական բացակայությունը, որը պայմանավորվում է նախորդ համատեքստով:

“But” ներհակական շաղկապով նախադասությունների ստորոգումային խմբերում եթե որպես թեմա հանդես են գալիս գործողության կամ վիճակի տարբեր սուբյեկտներ և, եթե հակադրվում են բոլոր համապատասխան բաղադրիչները, ապա երկու ստորոգումային խմբերն էլ հանդիսանում են ռեմա՝ իրենց ենթաթեմաներով և ենթառեմաներով: Եթե գործողության կամ վիճակի սուբյեկտը մեկն է, ապա ստորոգումային խմբերը կունենան իրենց թեմաներն ու ռեմաները, որոնց գլխավոր լինելը պայմանավորված է համատեքստային, ստորոգումային խմբերի իմաստային և դիրքային գործոններով: Կախված “but” շաղկապով ստորոգումային խմբերի միջև գոյություն ունեցող կապի տեսակից՝ թեմայի և ռեմայի բաշխման տարբերակումներ չկան:

“For” շաղկապով նախադասության ռեման որպես կանոն գտնվում է առաջին համադաս բաղադրիչում՝ ի տարբերություն “and” և “but” շաղկապներով կազմված նախադասությունների, որտեղ ամբողջ նախադասության նորոյթը մեծ մասամբ գտնվում է երկրորդ բաղադրիչում:

Բազմաստորոգումային նախադասություններում որպես ռեմա հանդես է գալիս ստորոգումային վերջին խումբը: Բայց և այնպես հայտնաբերվել են նախադասություններ, որոնցում արտահայտված ռեման գտնվում են առաջադաս դիրքում՝ պայմանավորված ստորոգումային առաջին խմբի բաղադրիչների իմաստով և համատեքստային գործոնով:

SHAHANE Y. NAVOYAN

Functional Sentence Perspective in Compound Syndetic Sentences

(with special reference to English)

Summary

The thesis explores the problem of functional sentence perspective of compound syndetic sentences in Modern English.

The scientific innovation of the research is determined by the fact that functional perspective at the level of the compound sentence in Modern English has not yet been the subject of research for linguists. The research has been done to disclose communicative features of compound syndetic sentences in the light of theory of functional sentence perspective.

The topical significance of the research lies in the fact that it has been implemented in the framework of communicative syntax.

The overall goal of the research is to find out specific features of functional perspective in compound syndetic sentences and to reveal communicative – semantic relations of predicative groups within the limits of compound sentences in English.

To achieve the goal set, we had the following **research objectives** before us:

1. to disclose structural features of compound syndetic sentences in English;
2. to define semantic relations between the predicative groups of compound syndetic sentences in English;
3. to find out the whole spectrum of syntactic and lexical means of expressing the theme and the rheme in compound syndetic sentences;
4. to present communicative models of compound syndetic sentences.

The following **research methods** have been applied in the work:

1. contextual method;
2. transformational method;
3. modeling (simulation) method;
4. quantitative statistic method.

The theoretical significance of the research lies in the fact that findings of the research allow us to get a deeper insight into communicative specifics of compound sentences in English, to extend our knowledge in the theoretical field of functional sentences perspective, and ultimately to contribute to the further development of communicative grammar.

The practical value of the dissertation comes from research-based material and data that can be fruitfully applied in the academic courses in

syntax, theoretical grammar and graduation papers on grammar in higher education establishments and other academic contexts.

Structurally, the dissertation comprises introduction, three chapters, conclusion, bibliography, with abbreviation list and two appendixes provided at the end of the dissertation.

As a result of the overall analysis, the following key features of theme-rheme distribution in the compound sentences are outlined.

The communicative relations between predicative components are to a certain extent dependent on the type of conjunction that introduces the second predicative constituent – the clause.

Compound sentences with the conjunction “and” with copulative and explanatory semantic relations are characterized by a variety of the theme-rheme distribution. Both predicative constituents may be presented as rhematic, each having their own subtheme and the subrheme. The rhematic focus of the whole compound sentence is in majority of cases placed at the end of the sentence within the second predicative constituent. In sentences with adversative-consecutive and conditional-consecutive semantic relations between the predicative groups, the rhematic focus may also be placed in the front position, in which case we observe subjective, reversed distribution of the components of FSP. Compound sentences with conditional-consecutive semantic relations are characterized by formal absence of the theme – zero theme, which becomes clear from the preceding context.

In compound sentences with the adversative conjunction “but”, both predicative groups are presented as rhematic with their subthemes and subrhemes - if all components of predicative groups are in full contrastive relations. If the subject of the action or state is one and the same person, each of the predicative groups has its theme and rheme. The communicative dominance of the predicative components is based on contextual, semantic and positional factors.

As a result of the comparison of compound sentences with the conjunction “but”, we conclude that there is no difference in the distribution of the theme and the rheme according to the types of relations between predicative components of the compound sentences.

Compound sentences with the conjunction “for” have specific features making them distinct from sentences with the conjunctions “and” and “but”. As a rule, in compound sentences with the conjunction “for” the rheme is the first component, unlike compound sentences with conjunctions “and”, “but”, where the rheme of the whole sentence is typically located in the second predicative group.

In polypredicative sentences - those containing more than two predicative groups - the rheme is generally the last predicative constituent. However, along with this kind of theme-rheme relations, there are sentences in which the marked theme and rheme are in front position, which essentially depends on the semantics of the first predicative group.

